(cc) BY

Солистая Яна Анатольевна
студентка
Научный руководитель
Басов Игорь Иванович
канд. ист. наук, доцент, заведующий
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»
г. Армавир, Краснодарский край

РУССКИЙ ВОЕННЫЙ МУНДИР КАК СРЕДСТВО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ

Аннотация*: в статье рассматривается возможность использования истории военного мундира XVIII–XIX вв., в процессе воспитания патриотизма у учащихся. Автор делает вывод, что русский мундир является важным культурным кодом межпоколенческих связей. Определяется значительный потенциал истории военного костюма с точки зрения духовно-нравственного развития личности учащихся, поскольку объединяет когнитивную, нравственную, духовную, эмоциональную, деятельностную составляющие патриотического сознания.*

Ключевые слова*: военный мундир, семиотика, патриотическое воспитание, историческая реконструкция, культурный код.*

Как известно, современный всплеск интереса к истории русского военного костюма в значительной мере объясняется повышенным вниманием к собственной истории; деидеологизация исторического знания постсоветского периода благоприятным образом сказалась на складывании представления об исключительной значимости военного костюма в общественной и государственной жизни [1, с. 118].

В последнее время военная тематика в самых различных формах и проявлениях, занимает все большее место в общественной жизни РФ. И это подтверждается статистическими данными: так, согласно проведённым социологическим

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

опросам, подавляющее большинство респондентов заявляли о собственных высоких патриотических устремлениях и несомненной готовности защищать рубежи своей Родины в случае нападения внешнего агрессора. Эти, безусловно, положительные изменения в общественном сознании, между тем, демонстрируют и вполне отчетливую историческую избирательность – когда респонденты «ориентируются» и берут за образец лишь великие победы советского оружия [6].

Между тем, история российского государства имеет куда более богатую традициями и победами военную историю. Российская империя всю свою историю вела с кем-то войны, в силу чего по природе своей была милитаризованным государством. В таком государстве нужды военного ведомства всегда являлись приоритетными, а потому мундир русского солдата и офицера является важнейшим фактором отечественной военной истории.

Как известно, военный мундир в России – это вещь статусного порядка, утверждавшая вполне конкретное социальное положение военного. Сам статус защитника Отечества посредством мундира приобретал черты избранности, он был знаком, символом – и именно в таком качестве воспринимался остальными категориями населения.

Русский военный мундир должен был сочетать, казалось бы, взаимоисключающие характеристики – красоту и функциональность. Насколько это было важно, хорошо иллюстрируют слова Александра I на параде в 1812, когда он сокрушался по поводу того, что война испортила его армию (имея в виду степень изношенности обмундирования). Кутузову даже пришлось несколько «утешить» последнего, заметив «Зато повоевали славно».

То, что армия должна не только хорошо воевать, но и эффектно выглядеть, было глубоким убеждением не только упомянутого Александра I, но и всех без исключения российских правителей XVIII – начала XX в. Подчас даже складывается впечатление, что их больше заботили проблемы внешнего улучшения военного мундира, чем его функциональность. Не останавливало их даже то обсто-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ятельство, что всякого рода прихоти и претензии на улучшения оказывались дорогостоящими для казны. Последнее обстоятельство, к слову, побуждает и до сих пор многих исследователей соглашаться со словами П.А. Зайончковского, полагавшего, что армия воспринималась правителями как стройная и эффектно выглядящая масса, «лихо марширующая на Царицыном лугу (Марсово поле) в Петербурге» [3, с. 31].

Русский военный мундир – незаменимый источник, позволяющий в деталях реконструировать самые различные стороны изучаемой эпохи. Мундир «пронизывал» всю вертикаль самодержавной власти, к примеру, всем мужчинам дома Романовых полагалось ношение военной формы с раннего детства. Безусловно, такой мундир заметно отличался от «обычного» – его изготавливали на заказ и из гораздо более качественных тканей. Однако последнее не значит, что мундир рядовых был низкого качества, долговечность его, исходя из соображений экономического порядка, должна быть на высоте. Потому подбор тканей, красок и способов окрашивания для России был делом государственной важности, решаемым на уровне того же императора и военного министра.

Значимость военного мундира для воссоздания полноценной картины внутрисоциального взаимодействия в изучаемый период определяется ещё и тем, что для России полновесным кодом культуры является система государственных символов. Государственность в России была возведена в абсолют, а государственная жизнь, превалируя над социальной, подверглась самой тщательной символизации. Эти символы как-бы стабилизировали неуравновешенное состояние огромной поликультурной страны; а централизованная власть была гарантом дальнейшего сохранения ее целостности [4, с. 96].

Еще один немаловажный аспект – это «опознавательная» функция, которую выполнял военный мундир. Российское общество во все времена было сложно структурированным и ранжированным, в этой ситуации «государеву человеку» надлежало быть заметным в любых условиях. Россия XVIII–XIX вв. – это государственно-социальное пространство военных и штатских мундиров, титулов, орденских званий, символов, эмблем и родовых гербов. Все эти «аксессуары», не

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

имеющие особого значения в современном мире, в изучаемый период несли важнейшую функциональную нагрузку, являясь столпами, устоями государственного аппарата, формируя законы и ритмику внутри социального взаимодействия.

Таким образом, военный мундир в XVIII–XIX вв. для всех категорий населения был символом достаточно легко читаемым и в то же время содержательным. «Прочтение» мундира-символа было доступно любому уровню понимания и восприятия государственной машины. Для всех остальных «люди в мундирах» олицетворяли не только и не столько государственный аппарат, сколько государственное единство страны, мир и стабильность.

При этом немаловажно понимать, что тема мундира актуальна не только для адекватного восприятия собственного прошлого. Мундир и содержащиеся на нем знаки отличия с течением времени эволюционировали в семиотический комплекс. Этот семиотический комплекс можно считать глубоко историчным, обусловленным вполне определенным культурно-историческим пространством. Однако с течением времени стала проявляться и его внеисторическая суть, армейская форма, военный мундир и в XVIII веке и на современном этапе – это своего рода «диалог» государства и социума, хоть и реализуемый в опосредованной форме, но вполне четкий и ясный.

Однако роль военного мундира XVIII–XIX вв. для современности не исчерпывается образом некоего ретранслятора патерналистских идей.

Как известно, Ю. М. Лотману принадлежат следующие мысли, касающиеся специфики «культурного кода» XVIII–XIX вв.: «Есть эпохи, когда искусство властно вторгается в быт, эстетизируя повседневное течение жизни» [5, с. 198]. Русский мундир того времени вписывался в общую схему традиции прославления монархии посредством «милитаристской» эстетизации [2, с. 109]. Для советского периода было характерно преуменьшение степени развития интеллектуальной, творческой мысли так называемого «дореволюционного периода». Тем отраднее сегодня констатировать всплеск неподдельного интереса к быту и великим победам русского оружия этого периода. В настоящее время патриотиче-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

скому воспитанию молодежи немало способствуют (помимо учреждений, напрямую инициируемых государством и Министерством обороны) многочисленные военно-патриотические кружки и сообщества людей, занимающихся на профессиональном уровне исторической реконструкцией.

Как известно, неотъемлемой частью военно-исторической реконструкции является проведение военно-исторических фестивалей. Такие мероприятия проводят регулярно как в РФ, так и за рубежом. Площадками для проведения подобного рода мероприятий выступают культурно-значимые объекты. Пальма первенства в этом отношении закреплена за Музеем артиллерии, инженерных войск и войск связи.

Еще одна, не менее важная линия реализации мероприятий военно-исторической реконструкции являются памятные места – конкретные точки исторических сражений: Старая Ладога, Бородинское поле, Выборгский замок и т. д. [10].

Итак, русский военный мундир XVIII–XIX вв. представляется эффективным средством патриотического воспитания. Как известно, поиск эффективных путей и средств патриотического воспитания – непреходящая задача, являющаяся актуальной и на современном этапе. Решение этой задачи осложняется разновекторными подходами к определению самого феномена патриотизма, его рациональных и иррациональных оснований. Так, В.И. Лутовинов трактует патриотизм как «любовь к родине, к своему народу, стремление своими действиями служить их интересам» [6]. Кроме того, под патриотизмом понимается:

1) единство духовности;

2) единство гражданственности;

3) социальная активность;

4) деятельность на благо Родины.

Определяющим фактором патриотизма, вне зависимости от конкретных определений, выступает духовно-нравственная категория – любовь не просто к конкретной географической точке (привычной среде обитания), но культурно-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

исторической общности [7, с. 105]. Культурная среда, в которую человек интегрирован духовно и нравственно, в свою очередь, репродуцирует конкретные образы и символы, чем обеспечивается ее непрерывность и преемственность.

В то же время, нельзя не отметить острую политизированность и идеологизированность данного аспекта. В итоге с завидной периодичностью задачи патриотического воспитания сводятся лишь к воспитанию личности, готовой к подвигу во имя интересов государства. Между тем, патриотизму в равной степени свойственны гордость за прошлое своей страны и её настоящее, сочетающееся с выраженной готовностью служения Родине.

Именно последний, наиболее оптитмальный вариант понимания патриотизма в его «воспитательном» преломлении отвечает духу военно-рекнструкторского движения современной России. Семантика русского мундира представляется важным фактором этнической, культурной и нравственной идентификации современной молодежи.

Процесс исторической реконструкции – это своего рода механизм передачи культурного кода, оказывающий на его участников мощное воспитательное воздействие, героический пример предков стимулирует на самопреодоление и побуждает к самосовершенствованию.

Русский мундир как центральный актор исторических реконструкций и исторических инсценировок выступает мощной воспитатльной силой, способствующей усвоению нравственных ценностей, моральной доктрины, а также четкого теоретическорго образа истории.

К тому же, эстетика стиля «милитари» сегодня подкупает очень многих. Мода на данный стиль в одежде остается актуальной уже несколько лет. И хотя в современной одежде «милитари», сам военный образ присутствует чаще всего опосредованно, однако цветовое сочетание, крой и фасон настойчиво перекликаются с мундиром.

Общепринято считать, что подобная одежда может быть востребована следующими социальными группами:

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

– люди с независимым («боевым») характером, имеющие потребность отражения соответствующих черт в своем повседневном гардеробе. Это, прежде всего, юноши, девушки и молодые женщины, получающие образование или делающие первые шаги в профессиональной деятельности.

– люди, желающие продемонстрировать патриотические чувства при помощи подобного рода одежды. Последний пункт особо актуален в настоящий момент, когда воспитание патриотизма стало делом государственной важности.

– юноши и девушки, имеющие соответствующие хобби или увлечения (военные игры, поисковые отряды, участники исторических реконструкций).

Конструктивные особенности, функциональность и цветовая гамма русского военного мундира XVIII–XIX вв. дают возможности современным модельерам почерпнуть множество идей и обкатанных решений [8, с. 71].

Не следует игнорировать и тот факт, что русский военный мундир XVIII–XIX вв., весьма распространенный экспонат современных музеев РФ. Умение «читать» военный мундир, воспринимать его конкретно-исторический и вневременной контекст, владеть азами тезаврирования – все это также представляется немаловажной задачей, стоящей перед студентами-историками. Фасон, цветовые решения, аксессуары русского военного мундира разных родов войск – именно за ними закрепились конкретные победы и армейские легенды, выдающиеся личности и курьезные ситуации. Последнее обстоятельство, если мы говорим о компетенциях специалистов в сфере музейно-экскурсионной деятельности, имеет определяющее значение [9, с. 93].

Российские воинские традиции и в настоящее время являются естественным фактором патриотического воспитания молодежи. Русский военный мундир XVIII–XIX вв. аккумулирует в себе те самые вековые нравственные ценности, о сохранении которых сегодня ратуют абсолютно все – готовность защищать Родину, готовность отстаивать справедливость, готовность самопожертвования, готовность переносить трудности и лишения (не только в ходе военной службы).

Русский военный мундир XVIII–XIX вв., есть воплощенное в материале представление о чести и воинской доблести; о взаимопомощи и взаимовыручке;

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

о взаимоуважении, даже когда речь идет о неприятеле. Потенциал военного мундира в деле укрепления межпоколенческих связей огромен; его возможности по формированию активной гражданской позиции посредством героических исторических примеров, неоспорим.

Таким образом, знание семиотики русского военного мундира есть знание собственной истории, признание и констатация культурной идентичности, осознание поколенческой сопричастности к великим военным победам Родины. Механизмы инкорпорирования военного мундира XVIII–XIX вв. в систему военно-патриотического воспитания на сегодняшний момент еще далеки от совершенства, однако нельзя не отметить огромный шаг вперед в этом направлении в сравнении с предшествующим (советским) периодом.

Список литературы

1. Аранович А.В. К вопросу о методах исследования военного костюма первой четверти XIX в. / А.В. Аранович, А.О. Кожемякин, К.Б. Назаренко // Клио. – 2011. – №9. – С. 118–121.

2. Бейнер И.Я. Традиция прославления монархической власти через воспроизведение элементов военной эстетики в образно-стилистическом решении предметов фарфора Императорского фарфорового завода второй четверти XIX века // Манускрипт. – 2018. – №10 (96). – С.109–112.

3. Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий. – М., 1973.

4. Лебедева В.Н. Мундирные реформы в императорской России (культурологические аспекты) // Клио. – 2011. – №5 (56). – С. 96–100.

5. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства. XVIII – начало XIX века. – СПб.: Азбука-Классика, 2015. 602 с.

6. Лутовинов В.И. Современный российский патриотизм: сущность, особенности, основные направления // Studia Humanitatis. – 2013. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://st-hum.ru/content/ lutovinov-vi-sovremennyy-rossiyskiy-patriotizm-sushchnost-osobennosti-osnovnye-napravleniya

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

7. Максимов С.Н. Военно-историческая реконструкция как социокультурный феномен и средство патриотического воспитания студенческой молодежи / С.Н. Максимов, Е.Г. Степина // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2017. – Т. 11. – №4. – С. 104–114.

8. Моисеева Л.О. Русский военный мундир как источник вдохновения для создания одежды в стиле «милитари» // Символ науки. – 2016. – №3. – С. 70–73.

9. Николаев О.С. Использование российских воинских традиций в военно-патриотическом воспитании учащихся // Педагогика: традиции и инновации: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2012 г.). – Челябинск, 2012. – С. 93–95.

10. Роль военно-исторической реконструкции в патриотическом воспитании молодежи // Навигатор по государственным сайтам г. Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spbarchives.ru/patriotism_8.6

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)